

ИХаню уже ничего не страшно. Они уже затронули эту тему. Беспокоиться больше было не о чем. При мысли о том кошмарном дне его глаза покраснели.

— В прошлый раз, когда доктор Чжоу пришел осматривать меня, вы все спрятались в кабинете и обсуждали это. Именно тогда, в поисках тебя, я вышел из комнаты, случайно подслушав вашу беседу. ЦзинЮань, как бы я хотел, чтобы в тот день моя жизнь остановилась. Как бы я хотел, чтобы вы прекратили обсуждать это, и я бы тогда ничего не узнал о вашем "лечении"!

ЦзинЮань шагнул вперед и заключил ИХаня в объятия. Не обращая внимания на борьбу, он крепко его обнял, сказав своим глубоким голосом:

— Ты, должно быть, слышал только начало нашего разговора, ХаньХань. Ты должен мне поверить. Моя любовь к тебе никогда не была фальшивой. Не знаю, когда это началось, но я влюбился в тебя. Я влюбился в тебя задолго до моей сделки с СюэЦин, задолго до того, как ты встретился с Тао Ци. Знаешь, почему я согласился на предложение СюэЦин? Потому что считал, что мы никогда не сможем быть вместе. С самого начала это была всего лишь формальная помолвка. Хотя, какое это имеет значение? ХаньХань, ты не можешь так сомневаться во мне. Разве ты сам не понимаешь мои к тебе чувства?

— Вот видишь, ЦзинЮань, — произнес запыхавшийся от безуспешной борьбы ИХань, и силы покинули его. — Именно потому, что ты способен сказать это без колебаний и напряжения, я верил всему услышанному. Я знаю, что, пока мы росли, ты все время души во мне не чаял. Я оказался болен. И ты из опасений, что в моем разуме вдруг что-то произойдет, и я решу покончить с жизнью. Ты хочешь, чтобы у меня были прекрасные надежды на жизнь. Ты слишком много работал ради меня. ЦзинЮань, мне действительно не нужно все это. Я говорю тебе, прямо здесь и прямо сейчас. Я больше никогда не буду пытаться покончить с собой. Я буду жить хорошей жизнью. Твоя миссия завершена. Ты можешь вернуться к своей "нормальной" жизни!

— Я никогда не собирался говорить об этом. Думал, что смогу подыграть. Все это шоу пройдет гладко, и я скоро "поправлюсь". А затем ты прекратишь играть эту роль, а я отправлюсь в свое маленькое гнездышко. Каждый пойдет своим путем. Как же это было бы здорово, да? Никто не счел бы это неловким. Разве такой результат не наилучший для всех нас? Почему же тогда, как только я хочу отступить, ты отказываешься отпускать меня, и даже еще сильнее давишь на меня? Зачем ты настаиваешь на браке снова и снова? Тебе не кажется забавным, что ты поднимаешь тему об этом в такое время?!

От сказанного, перед глазами ЦзинЮаня все почернело, и он еще сильнее сжал ИХаня в своих объятиях, сказав:

— Это и есть твой секрет? И что за "маленькое гнездышко"? Это тот купленный тобой дом? Ты хочешь спрятаться там в полном одиночестве и оставить меня навсегда?! Неужели ты думаешь, что я использую себя как лекарство для твоего лечения? ХаньХань, я действительно не такой уж герой! Если бы я не любил тебя и не хотел быть с тобой, как я мог согласиться на подобное?! Ты хоть понимаешь, как я был счастлив в тот вечер, после дня рождения Старшего Мистера Янь? Это был самый счастливый день в моей жизни! Я признаю. Я от тебя и

правда что-то скрывал, но это абсолютно не касается моих чувств к тебе! Да, когда твои родители узнали о твоих психических проблемах, они хотели, чтобы я тебя утешил. Но мы уже были вместе задолго до этого. Опасаясь их возражений против наших отношений, я не стал им ничего рассказывать. А для нас это была идеальная возможность беспрепятственно быть вместе. Теперь я знаю, что был не прав. Мне не следовало использовать такой метод, чтобы получить их согласие! Если бы я просто признался им в наших отношениях, такого огромного недоразумения не случилось бы!

После долгой борьбы между ними, истощенное лихорадкой тело ЦзинЮаня уже не могло удерживать ИХаня. Вскоре тот вырвался из его ослабевших объятий.

— Недоразумение? — спросил ИХань, опустив голову и отступая на шаг. — ЦзинЮань, я действительно больше никогда не осмелюсь поверить тебе. Я не настолько умен, как ты. Я никогда не смогу распознать правду ты говоришь, или ложь. Если ты действительно считаешь меня своим младшим братом, если ты действительно любишь меня, тогда перестань мне лгать. Мне нужна только правда. Я не хочу жить в мечте, способной рухнуть в одно мгновение.

Когда ИХань вырвался из объятий ЦзинЮаня, удар также отбросил его назад, пока он не сел обратно на кровать. Мужчина сидел, обхватив голову руками. Он выглядел как сморщенная оболочка того, кем он являлся ранее.

— Ты не доверяешь мне, ИХань, — сказал ЦзинЮань, — Едва услышав начало разговора, даже не дослушав до конца, ты объявил все мои чувства к тебе фальшивкой. Неужели все мгновения, проведенные нами вместе, ничего для тебя не значат? Почему ты не доверяешь мне? СюэЦин тоже знает о моих чувствах. Ты доверяешь своей сестре? Или считаешь, что мы все объединились, чтобы обмануть тебя?

— Я знаю, что вы все делаете это ради меня, — ответил ИХань со склоненной головой. — Поэтому не виню вас. Просто больше нет никакой необходимости продолжать проводить так нашу жизнь, цепляясь друг за друга. У тебя должна быть своя жизнь. Ты сделал для меня достаточно...

ЦзинЮань яростно поднял голову, его глаза налились кровью, и он закричал:

— Бай ИХань!

ИХаня потряс его крик.

Затем ЦзинЮань с усилием потер руками лицо. После чего оно вновь приобрело свой прежний бесчувственный вид, однако по щекам все еще стекали слезы.

— Прости, — приглушенно произнес ЦзинЮань. — Я не хотел на тебя кричать. Но ты... Я не понимаю. Как ты можешь так легко говорить, что откажешься от меня? Я думал, ты любишь меня. Хотя ты, может быть, и не любишь меня так сильно, как я тебя, но... э-это тоже любовь.

Неужели я слишком высокого мнения о себе?

ИХань уставился в покрасневшие глаза ЦзинЮаня. Лицо мужчины выглядело бледным и бескровным. Его пальцы дрожали. На щеках дорожки от слез, что-то, что никогда не должно было появиться на лице мужчины. ИХань чувствовал, как его сердце разрывается от боли. Этого человека он любил две жизни. Как может ИХань просто взять и отпустить его? Просто любовь ИХаня слишком сильна и слишком глубоко укоренилась в его существе. Он не знал, что будет лучшим выбором для его возлюбленного. ИХань мог разыграть неведение, чтобы заставить ЦзинЮаня остаться рядом. До тех пор, пока он не “поправится”, ЦзинЮань оставался бы рядом с ним. Еще один день с этим человеком лучше, чем ничего. И все же он не хотел, чтобы ЦзинЮань впустую растрчивал расцвет своей жизни. Он не хотел, чтобы жертвовал чем-то ради него. Он посчитал, что, освободив его, только одному из них придется иметь дело с агонией разлуки. Но почему же другому тоже так больно? Он и правда любит ИХаня?

Сделав несколько глубоких вдохов, ИХань попытался заговорить, его рот открывался и закрывался снова и снова, но он никак не мог собраться с духом, чтобы задать этот вопрос. В отчаянии он провел рукой по волосам и выскочил из комнаты.

ЦзинЮань уставился на закрывшуюся за ним дверь. Находясь в оцепенении, он какое-то время сидел в тишине. Внезапно он вскочил и смел все, что стояло на прикроватном столике, отчего предметы разлетелись по полу. А грудь у него быстро вздымалась и опускалась. Перед глазами вновь все почернело. Он неподвижно стоял, покачиваясь всем телом, пока его разум лихорадочно соображал. Затем он поднял с пола телефон и позвонил.

— Независимо от обстоятельств, не позволяйте Младшему Мастеру Бай покинуть дом, — просипел ЦзинЮань в трубку. Сделав короткую паузу, он добавил, — Помните, ни в коем случае не пугайте его. Кроме того, любой, кто посмеет прикоснуться к нему хоть пальцем, будет убит!

Закончив звонок, он сполз с кровати на пол, а голова поникла. Ссутулившись там, он сидел неподвижно.

Что касается ИХаня, то потерянно прошел по коридорам и вернулся в комнату, приготовленную для него ЦзинЮанем. Толкнув дверь, он увидел обустройство комнаты, от которого его сердце снова забило в отчаянии. Он поспешно повернулся и бросился вниз по лестнице, надеясь подышать свежим воздухом в саду. В каждой комнате этого дома были следы присутствия ЦзинЮаня, что невероятно на него давило.

Однако в тот момент, когда он приблизился к входной двери, откуда ни возьмись появились двое мужчин в черном, заблокировав ему дверь. Это были двое чрезвычайно крупных и мускулистых мужчин с такими строгими и торжественными лицами, что походили на стражей ада.

— Младший Мастер Бай, пожалуйста, вернитесь, — произнес один из двух мужчин глубоким и

низким голосом.

— Что все это значит? — нахмурился ИХань.

— Младший Мастер Бай, пожалуйста, вернитесь, — повторил мужчина.

— Но почему? — руки ИХаня сжались в кулаки. — Это приказ ЦзинЮаня? Неужели он хочет запереть меня?

— Младший Мастер Бай, пожалуйста, вернитесь, — будто робот повторил мужчина.

ИХань сделал шаг вперед. Двое мужчин тут же отступили на шаг.

— Младший Мастер Бай, пожалуйста, вернитесь! — повторил мужчина еще раз. На этот раз его голос стал ниже, и в нем слышалась угроза.

Стоя там, ИХань молча смотрел им в глаза целую минуту, затем его плечи опустились, и отвернувшись от них, он вернулся в отведенную ему комнату. С громким стуком дверь за ним захлопнулась.

Двое крупных парней в дверях долго стояли молча. Затем человек, разговаривавший с ИХанем, мягко похлопал по плечу второго.

— Пан Вэнь, не бойся, — произнес мужчина тем же роботизированным голосом, что и перед ИХанем. — Теперь все в порядке. В ближайшее время он точно не выйдет.

Другой мужчина тут же рухнул. А Вэй У его тут же подхватил, он был готов к такой реакции Пан Вэня. Пан Вэнь уткнулся головой в плечо Вэй У.

— Вааа, он напугал меня до смерти! — кротко всхлипнул Пан Вэнь грубым, резким голосом. — Он чуть не приблизился к нам!

— Я тоже перепугался насмерть, — ответил Вэй У все тем же голосом. — Слава богу, он не стал продолжать наступать на нас.

— Хнык, хнык, хнык, — продолжал всхлипывать Пан Вэнь, — Приказ босса такой жесткий! Мы не можем позволить ему уйти, но нам нельзя его коснуться! К счастью, Мастер Бай не стал настаивать и пробиваться через нас. Если он начнет настаивать на уходе, то, что нам делать? Может быть, нам, чтобы отпугнуть его, следует причинить себе боль?

— Хозяин велел не пугать его, — напомнил Вэй У.

— Хнык, хнык, хнык, значит, — продолжил ныть Пан Вэнь, — Что нам нельзя даже отпугнуть его. Нам остается только ждать смерти... Скажи, если он снова захочет уйти, как ты думаешь, мы сможем заставить его вернуться, внезапно опустившись на колени и умоляя?

— Тебе не нужно этого делать, — сказал повернувшийся к нему Вэй У тем же невыразительным голосом. — Вместо этого на колени встану я.

Потрясенный этим Пан Вэнь прекратил плакать. Затем он с покрасневшим лицом ударил Вэй У кулаком в грудь.

— Ох, ты такой противный, — застенчиво отозвался Пан Вэнь. — Ты опять говоришь такие приятные вещи...

От этого “застенчивого” удара от другого мужчины Вэй У закашлялся. Ему пришлось несколько раз прочистить горло и глубоко вздохнуть, прежде чем к нему вернулся нормальный глубокий голос.

— Это не просто болтовня, — сказал Вэй У. — Я серьезно.

Пан Вэнь прислонился к Вэй У с лицом, полным блаженства.

— Хорошо, — сладко пробормотал он. — Я знаю, что ты имеешь в виду. Нет никакой необходимости продолжать рассказывать мне. Это довольно неловко, ты имеешь в виду~

— К сожалению, — со вздохом продолжал Пан Вэнь, — Мы сейчас на работе. Мы не можем пойти и сделать это. Какая пустая трата приятной атмосферы.

Бронзовая кожа Вэй У покрылась румянцем, отчего он будто накалился.

— В-в-вечером, давай поменяемся сменами с Цинь Инем и остальными.

— Ах ты, скотина, — скромно надулся Пан Вэнь, — Ты никогда не бываешь доволен. От того, как ты меня мучаешь, я чувствую себя так, словно меня разбивают вдребезги.

У Вэй У не было на это оправданий.

ИХань бросился на кровать в своей комнате. Его волосы находились в полнейшем хаосе, он просто не мог прекратить их ерошить. Что это такое? Домашний арест? Они же раскрылись друг перед другом. Зачем ЦзинЮаню все еще нужно запираить его здесь?

ИХань разрушил все клетки мозга, которые его крошечный разум мог собрать, чтобы хорошенько подумать обо всем, что произошло между ним и ЦзинЮанем. Чем больше он размышлял, тем больше путался в мыслях. Он никак не мог понять этого. Ему отчаянно хотелось верить всему, что говорил ЦзинЮань, но он слишком боялся снова разочароваться. Повторное разочарование точно его уничтожит.

Обхватив голову руками, он рухнул обратно на кровать.

— ЦзинЮань, — пробормотал он, — ЦзинЮань, почему ты продолжаешь вселять в меня надежду? Что, если я действительно поверю тебе, но ты снова обманешь меня? Тогда я точно тебя возненавижу.

Я как бы наконец догнала анлейт, снова. Это было по-настоящему трудно, огромные абзацы, еще и перепроверка с китайским. Я к чему, за то, что догнала анлейт, и никто даже не возмутился на то, что я медленно работаю, дарю главу бесплатно.

Промокод WOGRN7THO (он действует до 7 февраля)

<http://bllate.org/book/15667/1402068>